

1. Экономическая ситуация и перспективы региона: повышение стойкости и содействие устойчивому росту¹

Совокупное воздействие глобальных неблагоприятных факторов, внутренних проблем и геополитических рисков в странах Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) сдерживает темпы экономического роста, а перспективы крайне неопределенны. Экономический рост в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), по прогнозам, в этом году замедлится, что обусловлено снижением добычи нефти, жесткими параметрами политики в странах с формирующимся рынком и странах со средним доходом (СФРССД), конфликтом в Судане и другими характерными для отдельных стран факторами. Хотя миграционные, торговые и финансовые притоки после начала войны России в Украине продолжают способствовать экономической активности на Кавказе и в Центральной Азии (КЦА), в этом году ожидается небольшое замедление роста. В перспективе по мере постепенного ослабления некоторых факторов, сдерживающих рост в этом году, включая временное сокращение добычи нефти, ожидается, что экономическая активность в регионе БВСА усилится в 2024 и 2025 годах. Однако ожидается, что рост останется сдержанным на протяжении горизонта прогнозирования на фоне сохраняющихся структурных препятствий. В КЦА прогнозируется замедление экономического роста в следующем году и в среднесрочной перспективе, поскольку стимулирование активности за счет реальных и финансовых притоков из России постепенно ослабевает, а глубоко укоренившиеся структурные проблемы остаются нерешенными. Инфляция в целом ослабевает соразмерно снижению ценового давления в мире, хотя продолжают сказываться характерные для отдельных стран факторы, включая динамичный рост заработной платы в некоторых странах КЦА, а также события, связанные с климатом. Несмотря на некоторое улучшение по сравнению с апрелем, баланс рисков для перспектив по-прежнему смещен в сторону ухудшения ситуации. На этом фоне ускорение структурных реформ имеет решающее значение для активизации роста и повышения устойчивости, в то время как в ряде стран по-прежнему необходимы жесткая денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика для долгосрочного снижения инфляции и обеспечения устойчивости государственного долга.

1.1. Замедление темпов роста мировой экономики на фоне более длительного периода повышенных процентных ставок

После устойчивой экономической активности в первом квартале этого года, вызванной возобновлением экономической деятельности в Китае, высоким уровнем потребления в США и повышенной активностью в секторе услуг, наступает замедление темпов роста мировой экономики. Высокочастотные показатели за второй квартал указывают на дальнейшее ослабление производства, замедление активности в сфере услуг и снижение темпов роста мировой торговли. При этом оживление экономики Китая после пандемии затухает на фоне сохраняющейся слабости в секторе недвижимости и экспорта. Хотя опасения по поводу финансовой стабильности в странах с развитой экономикой уменьшились, стандарты кредитования ужесточились, что привело к сокращению предложения кредита. В этом контексте в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» за 2023 год прогнозируется, что темпы роста мировой экономики снизятся с 3,5 процента в 2022 году до 3,0 процента в 2023 году и 2,9 процента в 2024 году, в первую очередь за счет заметного замедления темпов роста в странах с развитой экономикой в связи с продолжающимся воздействием жесткой денежно-кредитной политики.

Общая инфляция в мире замедляется в связи со снижением цен на топливо и нетопливные сырьевые товары. Однако базовая инфляция снижается более постепенно и по-прежнему выше целевых показателей

¹ Подготовили Ажин Абдулкарим, Виждан Боранова, Филиппо Гори (руководитель), Стивен Данг, Хасан Дуду и Густаво Рамирес.

большинства центральных банков. Ожидается, что в ответ на это основные центральные банки сохранят жесткую денежно-кредитную политику в течение более длительного времени. Таким образом, по сравнению с апрельским выпуском доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года предположения относительно глобальных процентных ставок были пересмотрены в сторону повышения: прогнозируется, что ставка по федеральным фондам достигнет пика на уровне 5,4 процента к концу 2023 года и останется на этом уровне до конца 2024 года (примерно на 100 базисных пунктов выше, чем ожидалось в апреле), тем самым сохраняя давление на глобальные условия финансирования дольше, чем ожидалось ранее. Ожидается неуклонное снижение средних спотовых цен на нефть (80,5 долл. США и 79,9 долл. США за баррель в 2023 и 2024 годах соответственно), хотя прогноз был пересмотрен в сторону повышения (с 73,1 долл. США и 68,9 долл. США в апреле), поскольку замедление мирового спроса лишь частично компенсировало сокращение добычи ОПЕК+ и дополнительные добровольные сокращения, в первую очередь Саудовской Аравией. Продолжающееся снижение цен на продовольственные сырьевые товары, которые, по прогнозам, снизятся на 6,8 процента в 2023 году и 1,9 процента в 2024 году, должно способствовать ослаблению давления на цены на продовольствие во всем мире (хотя мировые цены на продовольствие остаются примерно на 40 процентов выше допандемических уровней).

1.2. Регион БВСА и Пакистан: предстоит сложный путь

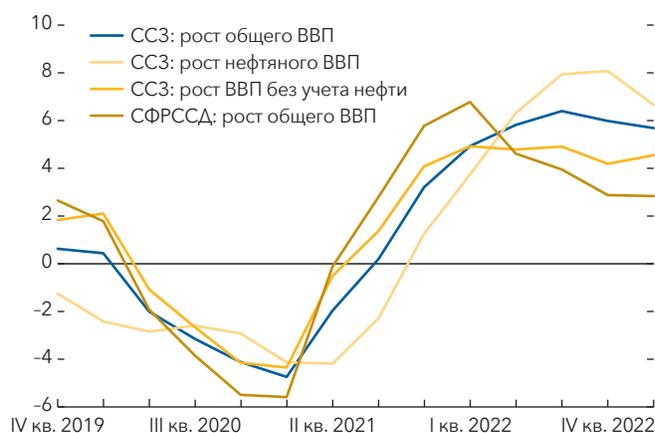
Несмотря на устойчивый внутренний спрос и высокий уровень туризма, экономический рост сдерживается рядом факторов, включая снижение добычи нефти в странах – экспортерах нефти, жесткую политику в СФРССД, а также сочетание сохраняющейся уязвимости и новых потрясений в странах с низким доходом (СНД), таких как конфликт в Судане. В перспективе в регионе БВСА ожидается ускорение роста в 2024 году по мере ослабления некоторых факторов, сдерживающих экономическую активность в настоящий момент, но в среднесрочной перспективе прогнозируются темпы роста ниже исторического среднего значения на фоне сохраняющихся структурных проблем. Общая инфляция начала снижаться сообразно глобальным тенденциям, но характерные для отдельных стран факторы, например снижение курса валюты, ограничения на импорт и повторяющиеся засухи, продолжают поддерживать инфляционное давление в некоторых странах, повышая среднюю инфляцию во всем регионе.

Рост замедляется на фоне глобальных сдерживающих факторов

Сокращение добычи нефти и характерные для отдельных стран факторы начали оказывать давление на экспортеров нефти. Рост нефтяного ВВП замедляется после трех раундов значительного сокращения добычи нефти ОПЕК+ (октябрь 2022 года, апрель и июнь 2023 года) и дополнительных временных сокращений Саудовской Аравией. В странах Совета по сотрудничеству стран Персидского залива (ССЗ) добыча сырой нефти значительно сократилась, что привело к замедлению роста нефтяного ВВП (рис. 1.1). Важно отметить, что замедление роста нефтяного ВВП было частично компенсировано продолжающимся активным ростом ВВП без учета нефти, обусловленным высокими темпами производственной активности (Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия) и ростом в сфере услуг (Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия). В Ираке рост сдерживается ограничениями на продажу иностранной валюты.

Рисунок 1.1. БВСА: рост реального ВВП

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, скользящие простые средние показатели за четыре квартала)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Кувейт не включен из-за отсутствия последних данных. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, ССЗ – Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

В СФРССД региона БВСА и в Пакистане средние темпы роста ниже, чем в странах – экспортерах нефти, поскольку рост сдерживается необходимостью ужесточения политики и рядом проблем, характерных для отдельных стран. Стоит отметить, что средний рост реального ВВП в первом квартале 2023 года оставался слабым на уровне 3,1 процента (ниже исторического среднего показателя 4 процента). В тех случаях, когда рост в первом квартале ускорился, этому способствовали активные туристические потоки (Марокко, Тунис) и значительный объем денежных переводов (Марокко). В других странах замедление роста отражает ухудшение макроэкономических условий в результате воздействия нормированного доступа к иностранной валюте (Египет) и ограничений на импорт (Египет и Пакистан).

При этом экономические условия в нестабильных Снд региона БВСА ухудшились, поскольку конфликты и потрясения, связанные с климатом, усиливают основополагающие факторы уязвимости. Продолжающийся конфликт в Судане наносит ущерб инфраструктуре страны и ставит под угрозу предоставление основных услуг, вызывая при этом большие миграционные потоки (вставка 1.1). В Йемене срок перемирия, заключенного при посредничестве Организации Объединенных Наций, истек в 2022 году, и стране не хватает финансирования для обеспечения импорта достаточного объема продовольствия в целях удовлетворения основных потребностей. В Сомали конфликт и сильная засуха стали причиной внутреннего перемещения значительной части населения. Снд, которые не являются уязвимыми, напротив, имеют в целом положительные экономические показатели, при этом экономическому росту способствуют рост торговли (Джибути после заключения мирного соглашения в Эфиопии) и высокий уровень активности в сфере услуг (Мавритания).

Инфляционное давление снижается, но остается повышенным в некоторых странах

В большинстве стран – экспортеров нефти инфляция снижается в соответствии с мировыми тенденциями. После продолжающегося повышения процентных ставок общая и базовая инфляция, измеренная как изменение по сравнению с предыдущим месяцем, пересчитанное за год, в нескольких странах, особенно в странах ССЗ, в настоящее время вернулись к историческим средним значениям, отмечавшимся до пандемии. При этом в других странах – экспортерах нефти (Алжир, Ирак, Исламская Республика Иран) инфляция остается высокой, что обусловлено продовольственными компонентами в Алжире и отражает широкомасштабное влияние снижения курса валюты на цены в Исламской Республике Иран.

В большинстве СФРССД общая и базовая инфляция также вернулись к уровням, близким к историческим средним значениям, отмечавшимся до пандемии и составляющим от 3 до 4 процентов, чему способствовали ужесточение денежно-кредитной политики и снижение мировых цен на сырьевые товары. Однако в некоторых странах сохраняется высокое инфляционное давление (рис. 1.2). В Египте, Пакистане и Тунисе месячная инфляция остается значительно выше исторических уровней. Кроме того, по состоянию на июль продовольственная инфляция в годовом исчислении остается выше 10 процентов в Марокко и Тунисе и выше 35 процентов в Египте и Пакистане в связи с засухами (Марокко и Тунис) и запаздывающим воздействием снижения обменного курса на импортные цены (Египет и Пакистан).

Хотя инфляционное давление заметно различается в Снд, отсутствие продовольственной безопасности остается широко распространенной проблемой. С начала 2023 года инфляция в Джибути и Мавритании снизилась, что связано с благоприятной

Рисунок 1.2. СФРССД региона БВСА и Пакистан: общая инфляция

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим месяцем, в годовом исчислении с учетом сезонных колебаний)

Источники: Haver Analytics, база данных индексов потребительских цен, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

динамикой цен на продовольствие и смягчением последствий прошлых засух (Мавритания). При этом в Судане инфляция остается исключительно высокой за счет сохраняющихся последствий прошлых потрясений, связанных с климатом, низких запасов основных продуктов питания и продолжающегося конфликта. Более того, отсутствие продовольственной безопасности остается повсеместным явлением, несмотря на некоторое снижение цен на продовольствие в ряде СНД (Йемен, Мавритания, Сомали). По состоянию на июль более 45 миллионов человек в Джибути, Йемене, Мавритании, Сомали и Судане, что составляет почти 50 процентов их совокупного населения, жили в условиях отсутствия продовольственной безопасности.

Цикл ужесточения денежно-кредитной политики близится к завершению, но бюджетные позиции различаются

Темпы ужесточения денежно-кредитной политики замедлились по мере того, как ценовое давление в ряде стран начало ослабевать. Центральные банки стран, чьи валюты привязаны к доллару США (за исключением Ирака), последовали примеру Федеральной резервной системы, повысив в этом году учетные ставки в среднем на 100 базисных пунктов по состоянию на август 2023 года. Другие центральные банки, похоже, приближаются к концу цикла ужесточения денежно-кредитной политики, и лишь некоторые СФРССД повышают учетные ставки в этом году (Египет, Марокко, Пакистан). Тем не менее в некоторых странах учетные ставки остаются ниже рассчитанных на основе моделей естественных ставок (Египет, Пакистан, Тунис; «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», апрель 2023 года). Кроме того, в некоторых странах – экспортерах нефти сохраняется инфляционное давление (Алжир, Исламская Республика Иран).

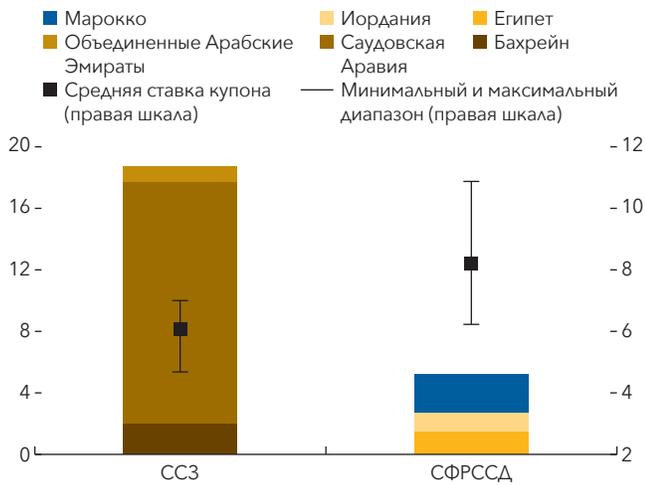
В целях дальнейшего укрепления бюджетных резервов первичные сальдо без учета нефти (в процентах ВВП без учета нефти) в прошлом году укрепились в большинстве стран ССЗ (кроме Саудовской Аравии), в то время как в других экспортерах нефти первичные сальдо без учета нефти ухудшились в связи с повышением заработной платы в государственном секторе (Ирак, Ливия) и субсидий (Алжир, Ирак, Ливия). Большинство СФРССД в прошлом году продолжали ужесточать свои первичные бюджетные позиции на фоне высокого уровня долга и повышенной стоимости заимствований, несмотря на дополнительные расходы, связанные с мерами по смягчению кризиса стоимости жизни. Для СНД мобилизация доходов остается сложной задачей, поскольку доля бюджетных поступлений в ВВП составляет в среднем примерно 12 процентов (около половины от уровня СФРССД) по сравнению примерно с 18 процентами 10 лет назад, в основном из-за снижения доходов в странах, затронутых конфликтами (Йемен, Судан).

В некоторых СФРССД сохраняется заметная внешняя уязвимость

Условия внешнего финансирования для стран с высоким уровнем задолженности ухудшились. После глобальных финансовых потрясений в начале марта спреды по суверенным облигациям в иностранной валюте существенно расширились в уязвимых СФРССД (Египет, Пакистан, Тунис). В отличие от этого, для стран с более низким уровнем долга (большинство стран ССЗ, Иордания, Марокко) условия финансирования в целом соответствовали условиям для стран с формирующимся рынком в мире. Хотя спреды по суверенным облигациям в целом сузились после финансовых потрясений в марте прошлого года, по состоянию на август они остаются на кризисных уровнях (более 1000 базисных пунктов) для Египта, Пакистана и Туниса. На этом фоне в первой половине 2023 года некоторые страны в регионе БВСА (Бахрейн, Египет, Иордания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия) могли привлекать средства на международных финансовых рынках, но по относительно более высокой цене в случае более уязвимых стран с формирующимся рынком (рис. 1.3). Таким образом, в условиях ограниченного внешнего финансирования СФРССД продолжали все больше полагаться на отечественные банки для финансирования государственного долга, еще сильнее укрепляя и без того повышенную связь между государством и банками и сокращая объем финансирования, доступного частному сектору (рис. 1.4). Кроме того, после восстановления потоков в первые два месяца 2023 года глобальные финансовые потрясения в марте вызвали возобновление оттока капитала (в отличие от других стран с формирующимся рынком). Но его темпы были значительно более медленными, чем в 2022 году (во втором квартале 2023 года отток портфельных средств из стран БВСА и Пакистана составил 160 млн долл. США по сравнению с рекордными 4,5 млрд долл. США в 2022 году) (рис. 1.5).

Рисунок 1.3. Выпуск международных облигаций в 2023 году

(В миллиардах долларов США, левая шкала; ставка купона в процентах по облигациям, номинированным в долларах США, правая шкала)

Источники: BondRadar и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Выпуски включают еврооблигации и размещение других международных облигаций, таких как сукук. ССЗ – Совет по сотрудничеству стран Залива, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Тем не менее в течение первого полугодия текущего года внешние резервы в большинстве СФРССД увеличились, отчасти благодаря высокой активности в секторе туризма и потокам денежных переводов (Марокко, Тунис), а также поддержке из двусторонних и многосторонних источников (Пакистан). И все же покрытие международными резервами значительно ниже стандартных показателей достаточности, особенно для Египта и Пакистана.

Перспективы региона БВСА и Пакистана: замедление темпов роста на фоне растущих проблем

В этом году в регионе БВСА и Пакистане прогнозируется замедление роста, обусловленное несколькими основными факторами, включая продление сокращения добычи нефти в экспортерах нефти, жесткую макроэкономическую политику для обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивости долговой ситуации в СФРССД и повышенную нестабильность в связи с продолжающимися конфликтами в СНГ, особенно в Судане. В частности, по прогнозам, во всех группах стран (экспортеры нефти, СФРССД, СНГ) показатели будут ниже среднего уровня для стран с формирующимся рынком

Рисунок 1.4. СФРССД региона БВСА и Пакистан: доля банковского кредита по секторам

(Медианный индекс, январь 2021 г. = 100)

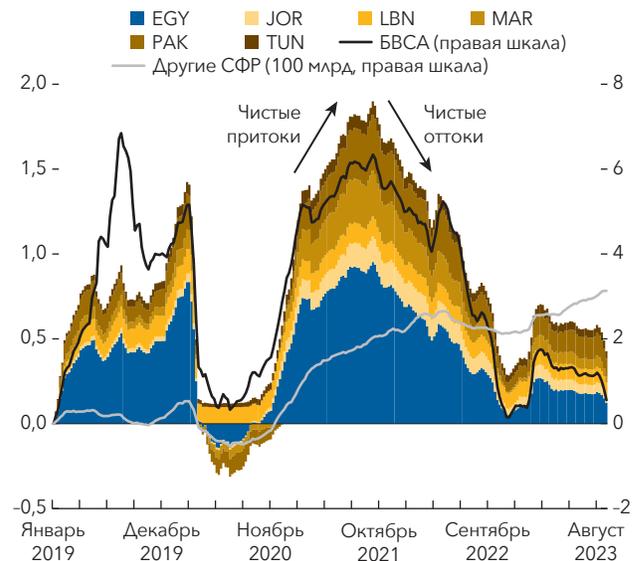

Источники: база данных денежно-кредитной и финансовой статистики МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Рисунок 1.5. СФРССД региона БВСА и Пакистан: чистые совокупные портфельные притоки

(В миллиардах долларов США, совокупные потоки с января 2019 года)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по региону БВСА включают потоки в другие страны БВСА, не отображенные на графике. Сокращенные наименования стран приводятся в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, СФР – страны с формирующимся рынком.

и развивающихся стран в остальном мире. Кроме того, недавно регион пострадал от новых потрясений, включая разрушительное землетрясение в Марокко и сильное наводнение в Ливии, в результате которых тысячи людей погибли, а инфраструктуре был нанесен ущерб².

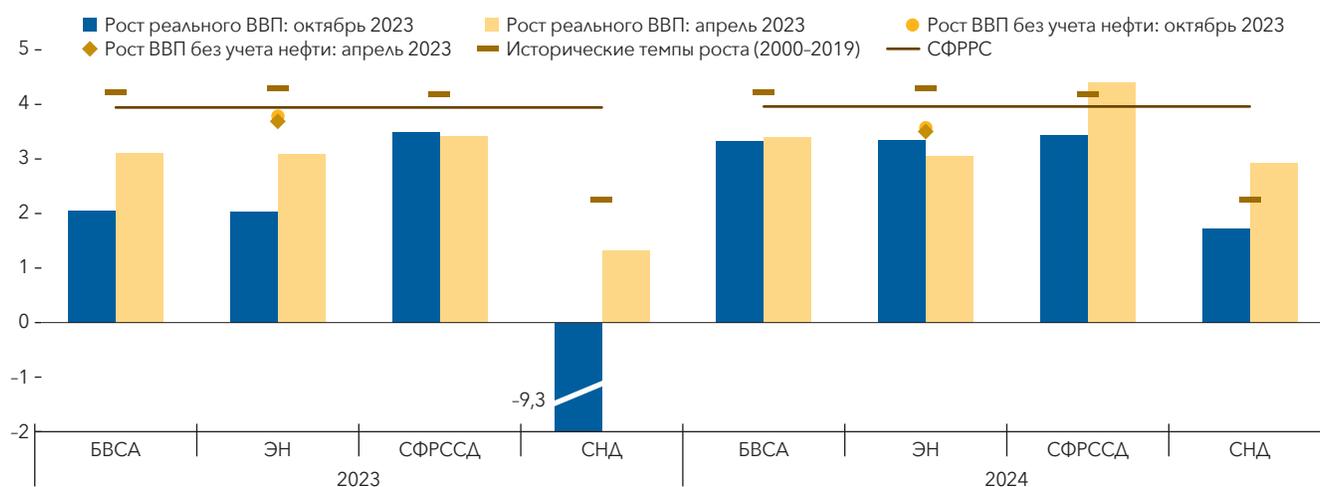
В перспективе по мере начала ослабления некоторых факторов, сдерживающих рост в 2023 году, ожидается, что экономические перспективы восстановятся в 2024 году и продолжат улучшаться в 2025 году. Тем не менее сохраняющиеся структурные пробелы и снижение темпов роста, связанного с нефтяным сектором, означают, что в большинстве стран темпы роста в среднесрочной перспективе, по прогнозам, замедлятся и останутся умеренными ниже среднего исторического уровня. Кроме того, широкие слои населения, включая молодежь и женщин, сталкиваются с трудностями при поиске работы, в то время как в следующем десятилетии, как ожидается, более 100 миллионов молодых людей в этом регионе достигнут трудоспособного возраста. Прогнозируется медленное снижение инфляции на фоне ослабления глобального ценового давления, хотя сохранятся значительные различия между странами.

Экспортёры нефти: рост замедляется на фоне изменения его структуры

В странах – экспортёрах нефти в этом году прогнозируется заметное замедление роста до 2 процентов с 6,1 процентов в 2022 году с умеренным улучшением примерно до 3,4 процента в следующем году и снижением темпов до уровня менее 3 процентов в среднесрочной перспективе, что ниже среднего исторического показателя до пандемии (рис. 1.6). Прогнозы роста на 2023 год пересмотрены в сторону снижения по сравнению с апрелем (на 1,1 процентного пункта) в связи с более глубоким, чем ожидалось, сокращением добычи нефти в этом году, в том числе за счет односторонних сокращений Саудовской Аравией, и влиянием нормирования иностранной валюты на импортозависимые сектора в Ираке. Таким образом, основной движущей силой роста в странах ССЗ в 2023 году и в последующие годы, как ожидается, будет активность вне нефтяного сектора, чему будет способствовать умеренное расширение инвестиций, в то время как частное потребление останется сдержанным относительно исторических тенденций, существовавших до пандемии. Тем не менее, несмотря на продолжающиеся усилия по диверсификации экономики стран ССЗ с сокращением доли нефтяной отрасли, рост вне нефтяного сектора, по прогнозам, будет недостаточным для того, чтобы компенсировать снижение темпов роста в нефтяном секторе в среднесрочной перспективе, поскольку вне нефтяного сектора сохраняется отставание в про-

Рисунок 1.6. Прогнозы роста

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка, СНД – страны с низким доходом; СФРПС – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН – экспортёры нефти.

² Приведенные в настоящем докладе прогнозы для Ливии составлены без учета последствий этого стихийного бедствия.

изводительности (глава 2), что затрудняет создание рабочих мест и инклюзивное развитие (рис. 1.7).

Ожидается дальнейшее ослабление темпов инфляции, но в некоторых экспортерах нефти, не входящих в ССЗ, сохранится высокое ценовое давление. Прогнозируется, что в экспортерах нефти региона БВСА общая инфляция составит в среднем 12,9 процента в 2023 году (на уровне 2022 года) и 9,4 процента в 2024 году. Эти повышенные уровни отражают сохраняющееся ценовое давление в некоторых странах, не входящих в ССЗ, в связи с продолжающимся увеличением бюджетных расходов (Алжир) и воздействием значительного снижения обменного курса (Исламская Республика Иран).

Снижение добычи нефти и цен на нефть не только окажет давление на экономический рост, но и приведет к заметному снижению внешних позиций экспортеров нефти. Профицит счета текущих операций, по прогнозам, сократится почти вдвое с 14,6 процента ВВП в 2022 году до 7,5 процента в 2023 году с последующим сокращением до 6,7 процента ВВП в 2024 году. Однако он останется на приемлемых позициях в среднесрочной перспективе (за исключением Ирака).

В этом контексте ожидается, что некоторые экспортеры нефти продолжат консолидировать свои государственные финансы, чтобы смягчить воздействие снижения доходов от нефти на бюджет и снизить чувствительность бюджета к волатильности цен на нефть. Запланированные усилия по консолидации сосредоточены на рационализации текущих расходов в целях высвобождения ресурсов для приоритетных расходов, в том числе на системы социальной защиты и инфраструктуру (Бахрейн, Катар, Оман, Саудовская Аравия), а также на сокращении бюджетного дефицита в некоторых странах (Бахрейн, Катар). Таким образом, ожидается, что сальдо бюджета без учета нефти (в процентах ВВП без учета нефти) в среднем улучшатся на 5,5 процента в 2023 году и далее до 1,8 процента в 2024 году. И наоборот, увеличение фонда заработной платы (Кувейт, Ирак) и субсидий (Объединенные Арабские Эмираты), как ожидается, приведет к ухудшению бюджетной позиции в этих странах в текущем году.

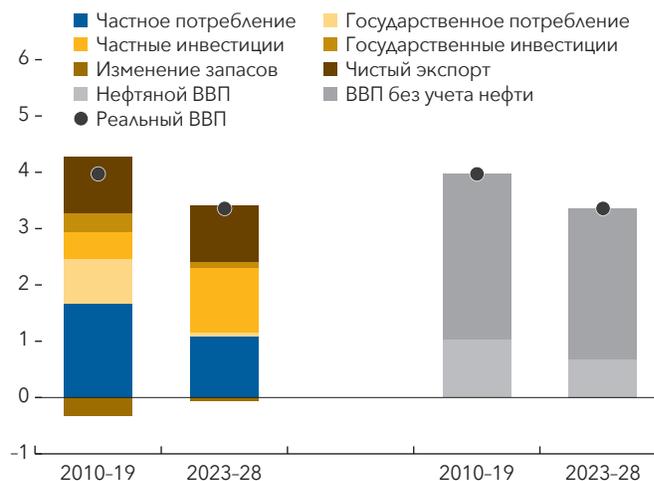
СФРССД: ужесточение политики и сложные внешние условия будут сдерживать рост

В СФРССД региона БВСА в этом году ожидается замедление роста до 3,5 процента с 5,1 процента в 2022 году на фоне жесткой макроэкономической политики, хотя в странах существуют разнонаправленные тенденции, отражающие характерные для отдельных стран факторы. Ситуация в Иордании и Марокко развивается более благоприятным образом: рост, по прогнозам, останется стабильным (Иордания) или ускорится (Марокко) за счет высокого уровня туризма и экспорта, хотя и сдержанного по историческим меркам, и нормализации сельскохозяйственной деятельности в Марокко по мере ослабления воздействия прошлогодней засухи. Рост в Египте, напротив, замедлился в 2023 финансовом году в связи с влиянием нормирования иностранной валюты на импорт, производство и инфляцию, а также воздействием повышенной инфляции на покупательную способность потребителей. В случае Пакистана темпы роста, по оценкам, замедлились в 2023 финансовом году в связи с серьезным ущербом от наводнения на значительной части страны во второй половине 2022 года, широкомасштабного инфляционного давления и ограничений на импорт.

В дальнейшем продолжение жесткой макроэкономической политики и сохраняющиеся структурные проблемы, как ожидается, будут сдерживать экономическую активность в ряде стран. Стоит отметить, что, хотя объявленные усилия в области политики, в том числе в рамках программы структурных реформ, по прогнозам, будут постепенно поддерживать рост, на этом пути остается ряд проблем. Например, ожидается, что недостаток экономических

Рисунок 1.7. ССЗ: вклад в рост ВВП

(В процентных пунктах, средневзвешенные значения)

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные по Кувейту включены начиная с 2011 года. ССЗ – Совет по сотрудничеству стран Залива.

возможностей для женщин и молодежи, фрагментированные системы социальной защиты и недостаточно развитый частный сектор будут и далее препятствовать созданию рабочих мест.

В большинстве СФРССД ожидается дальнейшее ослабление инфляционного давления по мере того, как будет сказываться ужесточение денежно-кредитной политики. В Египте запаздывающее влияние снижения обменного курса продолжит оказывать давление на внутренние цены, и общая инфляция, по прогнозам, достигнет пика в 32,2 процента в 2024 году, но останется двузначной до 2027 года включительно. В Пакистане инфляция, по прогнозам, достигнет пика в 2023 году, но, как ожидается, останется повышенной в 2024 году. В Иордании и Марокко, напротив, прогнозируется дальнейшее снижение ценового давления и приближение инфляции к допандемическому уровню в этом (Иордания) или в следующем (Марокко) году.

Снижение цен на сырьевые товары и высокий уровень активности в туристическом секторе, по прогнозам, окажут положительное воздействие на сальдо внешних операций в некоторых СФРССД. В целом дефицит счета текущих операций СФРССД, по прогнозам, сократится с 5,2 процента ВВП в 2022 году до 3,7 процента в 2023 году за счет высокой активности в секторе туризма и устойчивого уровня денежных переводов, бюджетной консолидации и частичного восстановления после шока условий торговли 2022 года. Тем не менее сохраняются значительные потребности во внешнем финансировании, а резервное покрытие в ряде стран, по прогнозам, останется неустойчивым, составляя в среднем около 70 процентов краткосрочного внешнего долга в Египте, Пакистане и Тунисе.

Ожидается, что в СФРССД региона БВСА и Пакистане первичные сальдо бюджета улучшатся, достигнув в этом году допандемических уровней благодаря рационализации расходов (в основном за счет снижения субсидий и трансфертов). Однако общее сальдо бюджета, по прогнозам, в 2023–2024 годах улучшится лишь примерно на 1 процент ВВП в связи с увеличением процентных расходов на 2 процента ВВП, поскольку более высокие процентные ставки оказывают давление на расходы на обслуживание государственного долга (рис. 1.8). На этом фоне прогнозируется, что отношение государственного долга к ВВП будет снижаться лишь постепенно, с пикового уровня 90 процентов в 2023 году до 80 процентов в 2025 году, что в первую очередь связано со снижением реальной стоимости государственного долга по причине сохраняющейся высокой инфляции в Египте и Пакистане.

Повышенные валовые потребности государственного сектора в финансировании остаются серьезной проблемой для большинства СФРССД БВСА и Пакистана. Общие потребности в финансировании на 2023–2024 годы, по прогнозам, составят 487 млрд долл. США – увеличение примерно на 8 млрд долл. США – увеличение примерно на 8 млрд долл. США, или 16 процентных пунктов бюджетных поступлений с апреля – достигнув 38 и 21 процента ВВП к 2024 году для Египта и Пакистана соответственно (рис. 1.9). Для их финансирования потребуются выпуск внутренних и внешних долговых инструментов в размере около 175 млрд долл. США и 6 млрд долл. США сверх погашения внутреннего и внешнего долга, соответственно, в течение 2023–2024 годов, что, вероятно, еще более усилит связь между государством и банками в СФРССД региона.

СНД: трудности нарастают на фоне кризисов и сокращения возможности выбора мер политики

В СНД региона БВСА в этом году прогнозируется резкое сокращение экономической активности (на 9,3 процента) после умеренного сокращения

Рисунок 1.8. СФРССД региона БВСА и Пакистан: общие и первичные сальдо бюджета
(В процентах ВВП, простые средние значения)

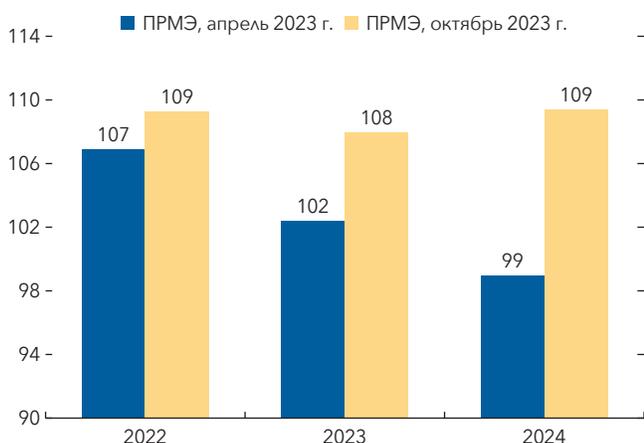

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Общие и первичные сальдо и общие доходы приводятся без учета грантов. СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка.

Рисунок 1.9. СФРССД региона БВСА и Пакистан: валовые государственные потребности в финансировании

(В процентах от доходов бюджета, простые средние значения)

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», и расчеты персонала МВФ.

Примечание. БВСА – Ближний Восток и Северная Африка; ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики»; СФРССД – страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

ВВП на 5 процентов, чему способствует мирное соглашение в Эфиопии, которое стимулирует рост перевозок в портах и через границу. В Мавритании экономический рост, по прогнозам, замедлится в связи с сокращением активности в добывающем и сельскохозяйственном секторах, но останется на приемлемом уровне 4,5 процента.

В среднесрочной перспективе перед СНД стоят многочисленные экономические проблемы, особенно связанные с их внешними позициями. Сохранятся высокие потребности в финансировании, поскольку экспортных поступлений и денежных переводов недостаточно для компенсации крупных расходов на импорт, что приведет к дефициту счета текущих операций более 5 процентов ВВП в течение 2027–2028 годов. В большинстве стран потоки помощи являются одним из важнейших источников внешнего и государственного финансирования, однако в среднесрочной перспективе СНД столкнутся с сокращением официальных грантов и значительными валовыми потребностями в финансировании в совокупном размере около 12 млрд долл. США до 2028 года.

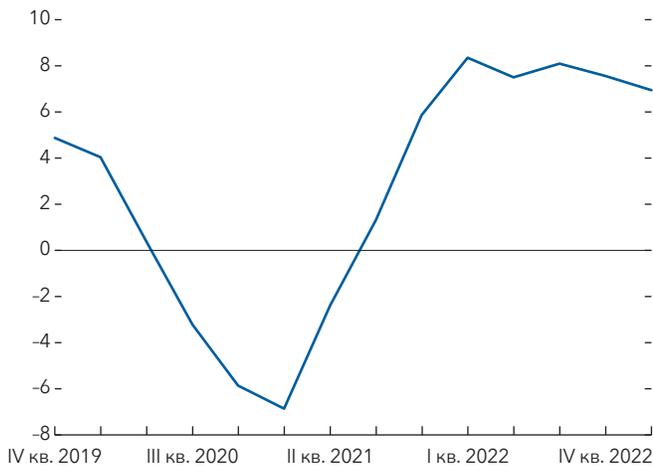
1.3. Кавказ и Центральная Азия: динамика роста сохраняется

В КЦА ожидается умеренное замедление экономического роста в 2023 и следующем годах по мере постепенной нормализации миграции, притока финансовых средств и торговли с Россией. В среднесрочной перспективе прогнозируется, что экономическая активность будет расти более медленными темпами и останется значительно ниже среднего исторического показателя до пандемии, поскольку долговременные структурные проблемы продолжают сдерживать рост. Несмотря на разнонаправленную динамику цен в разных странах, прогнозируется, что в 2023 году инфляция снизится быстрее, чем ожидалось ранее, но останется устойчивой в 2024 году в некоторых странах в связи с сохраняющимся давлением заработной платы.

Экономическая активность в ряде стран остается высокой

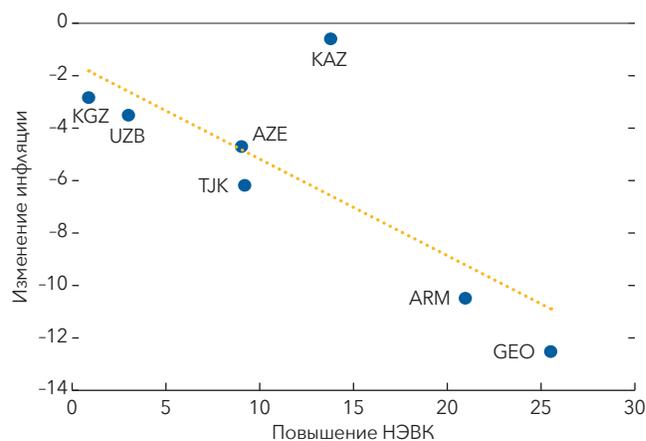
Высокие показатели транзитной торговли, иммиграции и туризма продолжают способствовать экономическому росту в регионе, даже несмотря на некоторое замедление темпов роста в ряде стран. Потоки мигрантов, чистые денежные трансферты и депозиты нерезидентов, хотя и снизились по сравнению с пиковыми значениями 2022 года,

в 2022 году, что серьезно усугубит существующие внутренние проблемы. Однако за этими цифрами скрываются значительные различия между странами, поскольку экономическая активность по-прежнему определяется специфическими для каждой страны факторами, которые особенно воздействуют на нестабильные и затронутые конфликтами СНД. Обострение кризиса в Судане окажет значительное влияние на людей и средства к существованию – конфликт оказывает сильное влияние на экономику, и рост ВВП, по прогнозам, сократится более чем на 18 процентов в 2023 году. Аналогичным образом прогнозируется, что экономика Йемена в этом году сократится на 0,5 процента после истечения срока достигнутого в 2022 году перемирия, которое не привело к ощутимым улучшениям макроэкономической ситуации страны. В Сомали в 2023 году прогнозируется умеренный рост экономики на 2,8 процента, поскольку засушливые условия продолжают оказывать давление на экономику. В других СНД прогнозируется сохранение устойчивой экономической активности. В Джибути в 2023 году прогнозируется рост

Рисунок 1.10. КЦА: рост реального ВВП*(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом, простые средние значения)*

Источники: Haver Analytics, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Простые средние значения для Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана и Кыргызской Республики. КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.11. Изменение инфляции и повышение курсов валют с июня 2022 года*(В процентах)*

Источники: Haver Analytics, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ

Примечание. Сокращенные наименования стран приводятся в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). НЭВК – номинальный эффективный валютный курс.

в большинстве стран по-прежнему значительно выше довоенного уровня, а продолжающаяся транзитная торговля способствует значительному росту экспорта. Также сохраняется активный рост туризма, и в некоторых странах число прибывающих туристов превысило уровень, существовавший до пандемии (Армения, Грузия). Кроме того, расширение розничных продаж и коммуникационных услуг – отраслей, темпы роста которых превышают уровень до пандемии, – привело к устойчивому внутреннему спросу (Армения, Грузия, Казахстан). В первом квартале 2023 года в некоторых странах КЦА по-прежнему наблюдались признаки замедления экономической активности, поскольку производственные ограничения в добывающих отраслях сдерживали рост в Азербайджане, а ослабление потоков денежных переводов и снижение производства золота и сельскохозяйственной продукции оказали давление на активность в Кыргызской Республике (рис. 1.10).

Однако внешние резервы в большинстве стран КЦА повысились благодаря высоким международным ценам на нефть и газ для экспортеров нефти, большому положительному сальдо торгового баланса в сфере услуг (Армения, Грузия), продолжающимся частным трансфертам из России и активным потокам денежных переводов. Вследствие этого в 2023 году продолжилось накопление резервов и выросли курсы национальных валют, особенно в Армении и Грузии, за счет значительного притока по сравнению с размером внутренней экономики.

Несмотря на сохраняющийся устойчивый рост, общая и базовая инфляция снизились за счет эффектов базы, снижения мировых цен на продовольствие и энергоносители, более раннего ужесточения денежно-кредитной политики и более жестких бюджетных позиций в некоторых странах. Процесс дезинфляции проходит особенно быстро в тех случаях, когда курс валюты значительно вырос по отношению к торговым партнерам (Армения, Грузия), что подчеркивает важность канала обменного курса в динамике внутренних цен (рис. 1.11). Стоит отметить, что в Армении и Грузии инфляция упала ниже целевых показателей центральных банков, а в Таджикистане инфляцию сдерживает регулирование цен (рис. 1.12).

Вместе с тем инфляция остается повышенной в ряде стран, а базовая инфляция оказалась более устойчивой, чем общая. Высокий спрос в секторе услуг и значительный рост заработной платы в некоторых странах препятствовали ускорению процесса дезинфляции в Азербайджане, Казахстане, Кыргызской Республике и Узбекистане.

Замедление инфляции побудило некоторые центральные банки КЦА начать ослабление денежно-кредитной политики, способствующее смягчению финансовых условий. С начала года Армения, Грузия, Казахстан и Таджикистан сни-

зили свои учетные ставки на 50, 75, 25 и 300 базисных пунктов соответственно. Вызванное этим смягчение финансовых условий в сочетании с ростом денежно-кредитных агрегатов (Армения, Грузия, Кыргызская Республика) и повышением курса национальной валюты способствовало устойчивому, хотя и небольшому по величине, увеличению кредитования частного сектора (Азербайджан, Кыргызская Республика, Таджикистан). В то же время цены на жилье в Армении, Грузии и Казахстане выросли с первого квартала 2022 года (рис. 1.13).

Перспективы развития стран КЦА: замедляющийся, но все же существенный рост

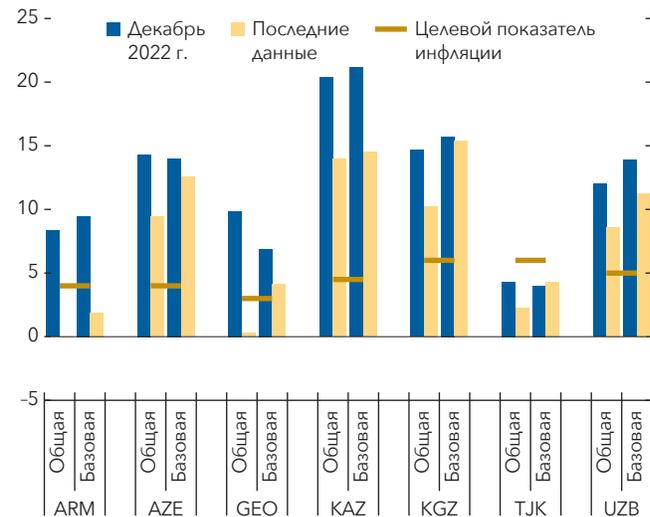
Краткосрочные перспективы развития в КЦА в целом позитивны. В целом прогнозируется, что темпы роста ВВП в КЦА замедлятся до 4,6 процента в 2023 году и дополнительно снизятся до 4,2 процента в 2024 году. Это представляет собой пересмотр прогноза на 2023 год на 0,3 процентного пункта в сторону повышения по сравнению с апрельским прогнозом на фоне более устойчивого положительного влияния реальных и финансовых потоков в регион на экономический рост (Армения, Грузия, Таджикистан, Узбекистан). Тем не менее в этом году в разных странах ожидаются разнонаправленные тенденции роста за счет характерных для отдельных стран факторов и проблем. Например, рост в Армении и Грузии замедлится после двузначного повышения активности в прошлом году, а экономическая активность в СНГ КЦА снизится в связи с продолжающимся сокращением потоков денежных переводов и ослаблением производства золота и сельскохозяйственной продукции (Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан).

Среди экспортеров нефти и газа динамика экономического роста в Азербайджане, по прогнозам, замедлится, а в Туркменистане останется сдержанной в связи с сохраняющейся ограниченностью мощностей по добыче углеводородов и глубоко укоренившимися структурными проблемами. Напротив, в Казахстане в этом году ожидается восстановление роста, которому будет способствовать высокий внутренний спрос и увеличение добычи нефти (за счет ослабления эксплуатационных ограничений, влияющих на Каспийский трубопроводный консорциум, и расширения добычи на нефтяном месторождении Тенгиз).

В среднесрочной перспективе в КЦА в целом прогнозируется замедление экономической активности на фоне ослабления притоков из России, замедления роста в добывающих секторах и сохранения структурных недостатков,

Рисунок 1.12. КЦА: инфляция

(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

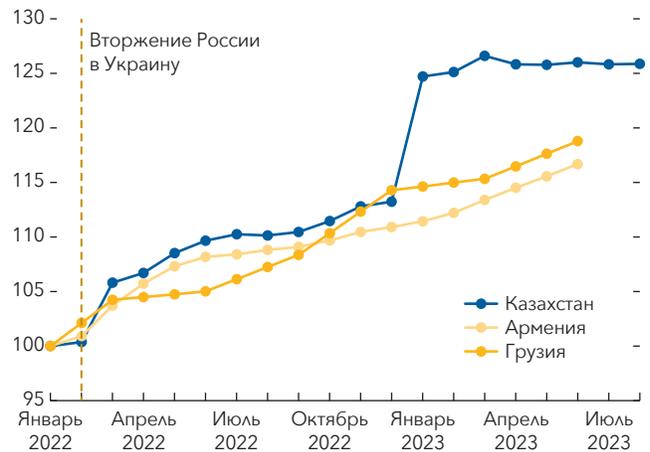

Источники: Haver Analytics, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сокращенные наименования стран приводятся в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

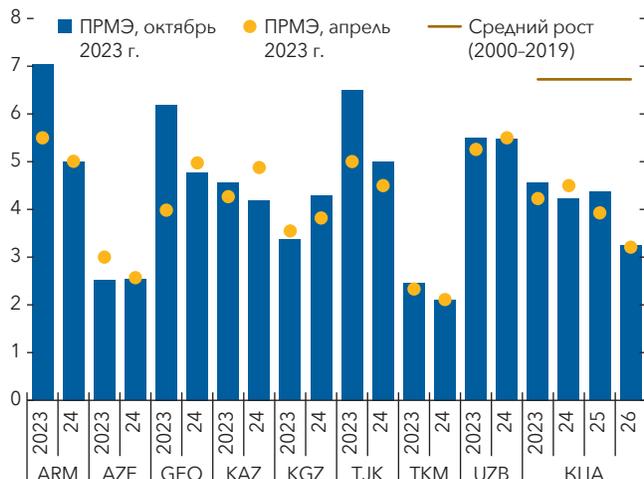
Рисунок 1.13. Цены на жилье

(Индекс, январь 2022 г. = 100)

Источники: Haver Analytics, официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Косвенным показателем цен на жилье в Армении является средняя цена за квадратный метр в многоквартирных домах в Ереване. Цены на жилье в Грузии интерполированы исходя из квартальных данных. Косвенным показателем цен на жилье в Казахстане является индекс цен на существующее новое жилье.

Рисунок 1.14. Рост реального ВВП*(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)*

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сокращенные наименования стран приводятся в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ПРМЭ – «Перспективы развития мировой экономики».

сдерживающих рост производительности и связанных, в том числе, с ограниченной диверсификацией экономических структур и тенденциями в международной торговле (вставка 1.2), проблемами управления и отсутствием конкуренции (Gigineishvili et al., 2023). На этом фоне прогнозируется, что средний показатель роста в среднесрочной перспективе в регионе опустится ниже среднего исторического уровня, существовавшего до пандемии (рис. 1.14).

Прогнозируется ослабление внешних позиций по мере постепенной нормализации частных трансфертов из России и торговли с ней. В Азербайджане и Казахстане, по прогнозам, произойдет резкое ухудшение счета текущих операций по причине снижения экспортных доходов и высокого объема импорта. Кроме того, ожидается, что в Азербайджане сохранятся производственные ограничения, связанные со структурными проблемами (нефть) и недостатком мощностей (газ).

При этом прогнозируется продолжение дезинфляции. В связи с резким снижением инфляции в Армении и Грузии прогнозируется ослабление

инфляции в среднем до 11 процентов в 2023 году (на 0,8 процентного пункта быстрее, чем прогнозировалось в апреле). Хотя значительный рост заработной платы в Казахстане, Кыргызской Республике и Узбекистане поддерживает более стойкое ценовое давление, по-прежнему прогнозируется, что общая инфляция в КЦА снизится до 8,3 процента в 2024 году.

Долг государственного сектора находится на контролируемом уровне. Однако в целом прогнозируется, что бюджетные позиции в КЦА ухудшатся в среднем на 1,5 процента ВВП в 2023 году и останутся в целом неизменными в 2024 году. Стоит отметить, что рост расходов прогнозируется в Казахстане (хотя он будет в значительной мере компенсирован высокими доходами вне нефтяного сектора), Кыргызской Республике (субсидии и фонд заработной платы), а также в Азербайджане и Таджикистане (капитальные расходы). Напротив, Грузия, как ожидается, будет и далее идти по пути постепенной консолидации при поддержке высоких доходов и ограничения бюджетных расходов.

1.4. Риски для экономических перспектив БВЦА

Баланс рисков для экономических перспектив в БВЦА улучшился по сравнению с апрельским изданием доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2023 года, но он по-прежнему смещен в сторону ухудшения ситуации.

Материализация нескольких повышательных рисков может способствовать улучшению перспектив роста в БВЦА. Более быстрое, чем ожидалось, снижение инфляции в мире уменьшит масштабы необходимого повышения процентных ставок центральными банками, что позволит смягчить глобальные условия финансирования с соответствующим снижением стоимости заимствований в БВЦА. Кроме того, более низкие, чем ожидалось, цены на продовольствие помогут снизить бюджетные издержки, смягчив проблему отсутствия продовольственной безопасности, особенно в СНГ. Более высокие, чем прогнозировалось, темпы роста мировой экономики (например, за счет дополнительных мер стимулирования в Китае) оживят глобальную торговлю и помогут усилить внешний спрос на экспорт из БВЦА. Продолжающийся приток мигрантов и иностранной валюты в КЦА может повысить спрос.

Однако перспективы омрачаются рядом рисков ухудшения ситуации. Более значительное, чем ожидается, замедление темпов роста в Китае или странах с развитой экономикой приведет к снижению внешнего спроса и ухудшению экономических перспектив региона с сокращением туризма и экспорта, в том числе с учетом значительной доли Китая в мировом спросе на сырьевые товары. Более того, эскалация войны в Украине может вновь оказать давление на цены на продовольствие (например, в связи с приостановкой действия Черноморской зерновой инициативы), топливо и удобрения, тем самым вновь усилив инфляционное давление и усугубив проблему отсутствия продовольственной безопасности, при этом потенциальные различия во влиянии на инфляцию в разных странах будут определяться их зависимостью от импорта или экспорта. Потрясения, связанные с климатом, особенно за счет изменения тенденций Эль-Ниньо, могут привести к постоянным засушливым условиям и наводнениям на местном или региональном уровне, что повлияет на физическую инфраструктуру, объем сельскохозяйственного производства и цены на продовольствие.

Также могут материализоваться риски ухудшения ситуации в конкретных регионах.

- Ужесточение глобальных финансовых условий и более глубокие вторичные эффекты региональных конфликтов могут создавать риски на фоне сложных условий финансирования СФРССД в регионе БВСА. Сохранение более жестких глобальных финансовых условий в течение более длительного времени может побудить инвесторов пересмотреть подход к кредитованию СФРССД с высокой задолженностью, что приведет к ухудшению динамики долга и повышению рисков критической долговой ситуации. Сопутствующая этому напряженность в бюджетной сфере может распространиться на частный сектор посредством связи между государством и банками (глава 3). Отдельно следует отметить, что обострение кризиса в Судане может ускорить миграционные потоки и увеличить социально-экономические издержки в Египте (вставка 1.1).
- Возможное ухудшение геоэкономических условий, связанное с войной России в Украине, может негативно сказаться на финансовых потоках, денежных переводах, торговле и экономической активности и привести к введению вторичных санкций. Кроме того, эскалация конфликта может привести к новым сбоям в региональной торговой инфраструктуре и связях, включая морские маршруты и нефтепроводы, тем самым препятствуя торгово-экономической деятельности как экспортеров, так и импортеров нефти и газа.

Ограниченный прогресс в проведении структурных реформ, в том числе в рамках программ, осуществляемых при поддержке МВФ, окажет дополнительное воздействие на среднесрочные перспективы и ослабит устойчивость региона к потрясениям с учетом долговременных структурных недостатков (глава 2). Хронические ограничения в создании рабочих мест, высокий уровень безработицы и сильная зависимость от волатильных рынков сырьевых товаров подвергают БВЦА рискам ухудшения ситуации. Эти структурные недостатки препятствуют способности региона привлекать иностранные инвестиции, стимулировать инновации и создавать конкурентную и динамичную деловую среду, необходимую для повышения устойчивости экономики к потрясениям.

1.5. Меры политики: повышение устойчивости к потрясениям при сохранении макроэкономической стабильности

На фоне слабых перспектив роста активизация усилий по стимулированию структурных экономических изменений имеет важное значение для повышения потенциальных темпов роста и инклюзивности, ускорения диверсификации экономики и повышения устойчивости к потрясениям. Это особенно важно ввиду того, что сохраняющееся инфляционное давление и истощение бюджетных и внешних резервов в ряде стран БВЦА требуют продолжения жесткой макроэкономической политики для восстановления стабильности цен и обеспечения бюджетной и внешней устойчивости.

Меры структурной политики: преобразование экономики в целях обеспечения готовности к завтрашнему дню

Ускорение реализации всеобъемлющих структурных реформ имеет важнейшее значение для решения глубоко укоренившихся экономических проблем, сдерживающих рост в БВЦА, особенно в условиях, когда многим странам необходимо будет сохранять жесткую макроэкономическую политику (глава 2).

- Укрепление государственного управления будет содействовать созданию экономических условий, способствующих привлечению частных инвестиций. Реформы, направленные на повышение эффективности государственного управления и верховенства права, могут быть особенно действенными за счет повышения эффективности и предсказуемости для участников частного сектора. Это особенно актуально, поскольку большинство стран БВЦА значительно отстают от мировых уровней по многим показателям управления. Кроме того, странам необходимо обеспечить равные условия для государственных и частных компаний в целях развития частного сектора. Для этого требуются снижение доминирующей роли государственных предприятий, оптимизация или устранение обременительного государственного регулирования, расширение доступа к финансовым услугам (особенно малых и средних предприятий (МСП) и улучшение общего управления.
- Страны БВЦА выиграют от содействия финансовому развитию, например, за счет укрепления нормативно-правовой и надзорной основы, обеспечения соблюдения прав собственности и прав кредиторов и усиления банковской конкуренции, прозрачности и обмена информацией (Gigineishvili et al., 2023), а также повышения производительности за счет инвестиций в инфраструктуру, включая транспорт и информационные и коммуникационные технологии.
- Важное значение будет иметь содействие цифровизации, поскольку это является одним из способов повышения инклюзивности и эффективности. Стоит отметить, что рост цифровизации может способствовать предоставлению молодежи и женщинам новых возможностей трудоустройства, связанных с удаленной работой, онлайн-обучением, цифровыми финансами и электронной коммерцией.
- Учитывая низкий уровень участия женщин в рабочей силе в регионе БВСА, нескольким странам также необходимо будет снизить препятствия для участия женщин в экономической жизни, в том числе путем устранения правовых и политических барьеров, которые ослабляют связь между образованием и уровнем занятости женщин (Cardarelli, Vera-Martin, and Lall, 2022).

Тем не менее для достижения максимальных показателей роста недостаточно определить надлежащий набор структурных реформ. Последовательность и сочетание структурных реформ имеют значение для получения отдачи от них в плане экономического роста (глава 2). Например, реформы «первого поколения» – реформы государственного управления, качества регулирования и внешнего сектора – могут оказать положительное влияние на отдачу от последующих реформ. Аналогичным образом, реформы кредитного рынка и рынка труда могут оказать существенное влияние на объем производства после того, как страны проведут реформы первого поколения.

Немаловажно то, что потрясения, связанные с изменением климата, угрожают перспективам роста в БВЦА и представляют собой один из основных источников социально-экономических рисков. Для эффективной адаптации к изменению климата требуются включение климатических рисков и мер политики во все соответствующие основы политики и программы структурных реформ, принятие мер, способствующих повышению устойчивости к изменению климата, в частности социальных мер (социальная защита, здравоохранение и образование), и инвестиции в инфраструктуру (Duenwald et al., 2022), а также содействие сбалансированному сочетанию мер политики для оказания поддержки смягчению изменения климата и более устойчивому росту («Бюджетный вестник» за апрель 2023 года). Кроме того, экспортеры нефти должны перейти к более разнообразным и экологичным источникам производства энергии. Одним из важных первых шагов является отмена энергетических субсидий. Географическое положение и зависимость от сельского хозяйства многих СНД, нестабильных и затронутых конфликтами стран в непропорционально большой степени подвергают их последствиям изменения климата. Стоит отметить, что засухи ведут к увеличению масштабов голода с уже повышенных уровней, поэтому требуется увеличение инвестиций в устойчивую к изменению климата инфраструктуру (Jaramillo et al., 2023).

Денежно-кредитная и финансовая политика: долгосрочное снижение инфляции при сохранении финансовой стабильности

В центре внимания денежно-кредитной политики должна быть по-прежнему стабильность цен. В соответствии с общепринятыми основами политики гибкость обменного курса может способствовать смягчению воздействия потрясений. Во всех странах четкое информирование о целях политики имеет важное значение для поддержа-

ния стабильности. Таким образом, страны региона могут извлечь выгоду из укрепления основ денежно-кредитной политики и повышения прозрачности операций в области денежно-кредитной политики. Обеспечение независимости центрального банка имеет решающее значение для эффективности денежно-кредитной политики («Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» за апрель 2023 года).

- В странах с гибким обменным курсом и устойчивым инфляционным давлением денежно-кредитная политика должна оставаться жесткой и следовать подходу, основанному на данных. Большинству СФРССД необходимо будет продолжать жесткую направленность политики и сохранять бдительность до тех пор, пока не появятся стабильные сигналы устойчивой дезинфляции. В некоторых странах с высокой инфляцией для этого может потребоваться дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики (Египет, Пакистан, Тунис).
- В тех странах, где инфляция вернулась к целевым показателям или близка к ним, а базовое инфляционное давление ослабло, смягчение денежно-кредитной политики может продолжаться, если в стране наблюдаются низкие темпы роста. Но в тех странах, где спрос по-прежнему высок, это следует делать осторожно, чтобы не допустить возобновления ценового давления. Это особенно актуально в некоторых странах КЦА (Армения, Грузия). Необходимо будет уделять должное внимание любым рискам изменения тенденций в области инфляции.
- В странах с фиксированным обменным курсом (ССЗ, Иордания) изменения директивных ставок должны производиться в соответствии с существующими в этих странах рамками.

Кроме того, реформы, направленные на углубление финансового сектора, позволят укрепить условия ликвидности и помогут стимулировать инвестиции и рост. В некоторых странах ССЗ политика, направленная на защиту от неожиданного стресса ликвидности, связанного с иностранными обязательствами, поможет обеспечить стабильность финансового сектора, а странам КЦА принесут пользу макропруденциальная политика и инструменты, стимулирующие дедолларизацию и улучшающие управление корпоративными и банковскими рисками. Все страны БВЦА должны активизировать усилия по созданию глубокой и диверсифицированной базы инвесторов и улучшению управления государственными банками, особенно в тех странах, где эти организации доминируют на рынке (регион БВСА, Пакистан), путем создания достаточных резервов, предоставления ясных и четко определенных мандатов и согласования таких инструментов надзора, как стресс-тесты (глава 3).

Налогово-бюджетная политика: повышение устойчивости и восстановление резервов

С учетом заметных различий в бюджетных возможностях и разной степени зависимости от событий в мире в странах БВЦА необходимо тщательно адаптировать меры политики к местным условиям. Во всех странах важно обеспечить достаточный охват систем социальной защиты и предоставить равный доступ к основным услугам. Кроме того, социальные расходы должны быть ориентированы на наиболее уязвимые слои населения, и следует избегать всеобщего повышения заработной платы, субсидий и трансфертов.

Странам – экспортерам нефти в БВСА желательно избегать проциклических расходов. В условиях нестабильных цен на нефть и высокой зависимости от изменений в мировой экономике дальнейшее увеличение бюджетных резервов поможет обеспечить устойчивость. Кроме того, экспортерам нефти целесообразно проводить диверсификацию в целях снижения существующей зависимости от бюджетных поступлений от нефти, усиливать управление бюджетными рисками и внедрять надежные основы среднесрочного планирования бюджета. Для содействия экономической устойчивости в более долгосрочной перспективе государственные инвестиции должны быть нацелены на развитие секторов, не связанных с добычей и переработкой нефти, и решение проблем, обусловленных изменением климата.

В СФРССД региона БВСА директивным органам необходимо будет дополнительно укрепить сальдо бюджета и значительно снизить уровень долга государственного сектора. Учитывая повышенное отношение долга к ВВП и связанные с этим расходы на обслуживание долга, СФРССД должны продолжать консолидировать государственные финансы, главным образом за счет сдерживания текущих расходов на заработную плату и субсидии, а в некоторых случаях за счет дополнительной мобилизации доходов (в том числе путем отмены налоговых льгот). Кроме того, надежные среднесрочные параметры бюджета подкрепят эти усилия и позволят накопить опыт соблюдения бюджетной дисциплины. Например, публикация официальными органами Марокко трехлетнего

бюджетного плана в рамках годового бюджета начиная с 2023 года представляет собой важный шаг на пути к укреплению институциональной бюджетной основы, поскольку публикация заслуживающего доверия, реалистичного и последовательного среднесрочного бюджетного плана может убедить рынки в приверженности официальных органов бюджетной дисциплине. Кроме того, для всех стран будет важно рассмотреть пути снижения бюджетных рисков, связанных с государственными предприятиями.

В СНД, нестабильных и затронутых конфликтами странах региона БВСА одним из приоритетов остается обеспечение стабильности при одновременном смягчении проблемы отсутствия продовольственной безопасности. В странах, где продолжаются конфликты, их урегулирование является одним из необходимых условий повышения уровня жизни и темпов экономического роста. В тех случаях, когда ограничения в области финансирования препятствуют прогрессу в достижении целей в области устойчивого развития, необходимы активные усилия по мобилизации внутренних бюджетных поступлений. В условиях постоянных засух и катастрофического отсутствия продовольственной безопасности любые расходы в целях поддержки средств к существованию должны быть направлены на удовлетворение наиболее насущных социальных потребностей, таких как острая нехватка продовольствия. В этой связи важное значение имеет поддержка со стороны международного сообщества, поскольку она поможет смягчить воздействие существующих гуманитарных кризисов.

Бюджетные риски преобладают в странах с низким и средним доходом в регионе БВСА и включают риски, связанные с макроэкономическими потрясениями (волатильность цен на сырьевые товары), гарантиями государственного сектора (в том числе для государственных предприятий), а также стихийными бедствиями и другими потрясениями (Boukezia et al., 2023). Для смягчения этих рисков официальным органам стран было бы полезно разработать основы управления бюджетными рисками, включая создание потенциала для выявления и оценки источников бюджетных рисков и их последствий для бюджета. Для этого страны должны собирать регулярные, своевременные и всеобъемлющие бюджетные данные, охватывающие весь государственный сектор, наряду с другими макроэкономическими данными для содействия принятию мер по снижению бюджетных рисков.

В условиях неопределенности, связанной со среднесрочными перспективами, страны КЦА должны сохранять осмотрительную направленность налогово-бюджетной политики для создания резервов и снижения уязвимости. Структурные реформы в бюджетной сфере, такие как повышение прозрачности бюджета и принятие надежных среднесрочных параметров бюджета, основанных на бюджетных правилах, подкрепят эти усилия и помогут облегчить доступ к внешнему финансированию.

МВФ расширил оказываемую поддержку

МВФ по-прежнему привержен оказанию поддержки региону путем консультаций по вопросам экономической политики, содействия развитию потенциала и предоставления финансовой помощи. Ежегодные совещания Всемирного банка и МВФ в Марракеше (Марокко) станут площадкой для широкого обсуждения вопросов экономической политики, касающихся проблем, стоящих перед регионом и мировой экономикой. С начала пандемии МВФ предоставил 15 странам БВЦА новое финансирование на сумму 34 млрд долл. США. За последний год программы МВФ были одобрены для Армении (договоренность о кредите «стэнд-бай»), Египта (механизм расширенного финансирования), Мавритании (расширенный кредитный механизм и механизм расширенного финансирования), Марокко (гибкая кредитная линия, механизм финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости) и Пакистана (договоренность о кредите «стэнд-бай»). С 2020 года МВФ также предоставил примерно 6 млрд долл. США в виде экстренного финансирования и расширил свои механизмы экстренного финансирования для преодоления острого продовольственного кризиса, с которым сталкиваются наиболее уязвимые государства-члены Фонда. Это включает создание инструмента финансирования для преодоления продовольственного шока, который облегчает доступ к финансовой помощи для стран, испытывающих давление на платежный баланс, связанное с приобретением продовольствия и удобрений. Кроме того, МВФ создал Трастовый фонд на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости для оказания странам с низким доходом и уязвимым странам со средним доходом поддержки в решении долгосрочных проблем, включая изменение климата. Недавнее утверждение механизма финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости

для Марокко на сумму около 1,3 млрд долл. США стало первым в БВЦА. МВФ также увеличил свое присутствие на местах в регионе путем расширения сети постоянных представительств, возобновления работы Регионального центра технической помощи на Ближнем Востоке, открытия Регионального центра развития потенциала для стран Кавказа, Центральной Азии и Монголии, а также создания нового регионального отделения в Эр-Рияде (Саудовская Аравия), которое укрепит партнерство МВФ с данным регионом.

Литература

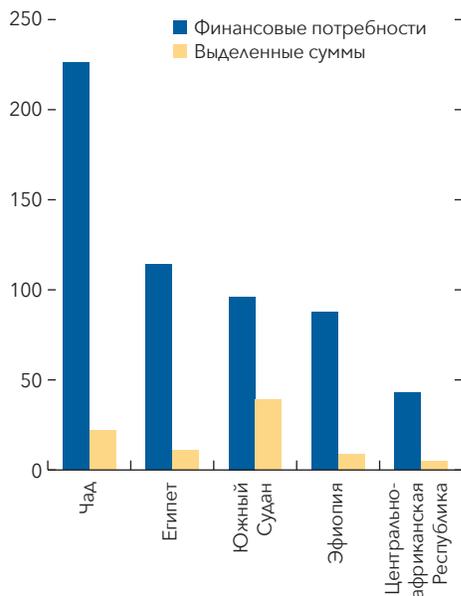

- Boukezia, Racheeda, Jacques Charaoui, Jonas Frank, Mahmoud Harb, Maximilien Queyranne, Nathalie Reyes, Patrick F. Ryan, and Alexander F. Tieman. 2023. "Managing Fiscal Risks in the Middle East and North Africa." IMF Departmental Paper 23/005. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Cardarelli Roberto, Mercedes Vera-Martín, and Subir Lall, eds. 2022. *Promoting Inclusive Growth in the Middle East and North Africa: Challenges and Opportunities in a Post-Pandemic World*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Duenwald, Christoph, Yassir Abdih, Kerstin Gerling, Vahram Stepanyan, Lamiae Agoumi, Abdullah Al-Hassan, Gareth Anderson and others. 2022. "Feeling the Heat: Adapting to Climate Change in the Middle East and Central Asia." IMF Departmental Paper 22/008. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gigineishvili, Nikoloz, Iulia Ruxandra Teodoru, Narek Karapetyan, Yulia Ustyugova, Jean van Houtte, Jiri Jonas, Wei Shi, and others. 2023. "Paving the Way to a More Resilient, Inclusive, and Greener Economies in the Caucasus and Central Asia." IMF Departmental Paper 23/004, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Jaramillo, Laura, Aliona Cebotari, Yoro Diallo, Rhea Gupta, Yugo Koshima, Chandana Kularatne, Daniel Jeong Dae Lee, and others. 2023. "Climate Challenges in Fragile and Conflict Affected States." IMF Staff Climate Note 23/001. International Monetary Fund, Washington, DC.
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2023. *Sudan Emergency Regional Refugee Response Plan: May-October (Six Months), Revised June 2023*. Geneva.

Вставка 1.1. Конфликт в Судане: последствия для миграции в Северной Африке

Конфликт в Судане приводит к быстрому обострению гуманитарного кризиса в этой стране, который продолжается уже более двух десятилетий. Экономические и социальные условия ухудшились с 2021 года, а снижение курса валюты привело к резкому росту инфляции и обострению проблемы отсутствия продовольственной безопасности. В начале 2023 года почти 16 миллионов человек – треть населения – нуждались в гуманитарной помощи, а 11 миллионов человек испытывали острую нехватку продовольствия. Однако, по оценке Организации Объединенных Наций, после усиления конфликта в апреле число нуждающихся в гуманитарной помощи в Судане увеличилось на целых 10 миллионов. Этот резкий рост отчасти связан с 20-процентным повышением цен на продовольствие с марта по июнь, в результате которого сократился доступ к достаточному количеству безопасных продуктов питания, и 20,3 миллиона человек (42 процента населения страны) в значительной степени испытывают острую нехватку продовольствия.

Вставка, рисунок 1.1.1. Меры в отношении беженцев: финансовые потребности и выделенные суммы
(В миллионах долларов США)

Источники: УВКБ ООН (2023); расчеты персонала МВФ.

Ожидается, что кризис в Судане вызовет значительные потоки перемещенных лиц в Африке. Как сообщило Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), более 5,3 млн человек были вынуждены покинуть свои места проживания. Из их числа около 1,2 миллиона человек покинули страну. Египет и Чад приняли наибольшее число беженцев, перемещенных за рубеж (412 000 и 317 000 соответственно); другие соседние страны приняли примерно 70 000 беженцев. Кроме того, ожидается, что примерно 250 000 беженцев из Южного Судана покинут Судан и вернуться на родину.

Последствия конфликта в Судане могут быть долгосрочными. Инфраструктура и человеческий капитал Судана несут значительные потери, и на их восстановление могут уйти годы. В среднесрочной перспективе ослабление экономики Судана негативно скажется на соседних странах и на Северной Африке в целом. Для предотвращения этих последствий страны-доноры как на международном уровне, так и в регионе должны внести свой вклад в усилия по оказанию помощи беженцам и продолжать использовать весь свой потенциал для скорейшего прекращения конфликта.

Подготовил Хасан Дуду.

Вставка 1.2. Изменение структуры торговли на Кавказе и в Центральной Азии

С начала войны в Украине санкции против России произошли изменения в структуре торговли на Кавказе и в Центральной Азии (КЦА). Несмотря на возможные ошибки и пропуски в статистике торговли¹, данные показывают, что потоки торговли товарами между Россией и несколькими странами КЦА увеличились по таким категориям, как черная металлургия, машиностроение, химикаты, сельскохозяйственная продукция и энергетика. В целом доля экспорта в Россию в экспорте Кыргызской Республики увеличилась в три раза (с 14 процентов общего объема экспорта в 2021 году до 44 процентов в 2022 году), а экспорт Армении в Россию вырос почти вдвое (с 27 процентов в 2021 году до 45 процентов в 2022 году). Рост экспорта Узбекистана в Россию был значительно меньше, всего на пять процентных пунктов (с 12 процентов в 2021 году до 17 процентов в 2022 году), при том что значительно увеличился экспорт в Европейский союз и остальной мир. При этом доля экспорта в Россию из Азербайджана, Грузии и Казахстана немного снизилась.

Параллельно с этим большинство стран КЦА увеличили экспорт в остальной мир, расширив общее присутствие региона в мировой торговле. В относительном выражении большинство стран КЦА (за исключением Армении и Кыргызской Республики) в 2022 году увеличили свою долю неэнергетического экспорта другим торговым партнерам, кроме России. Этот рост пришелся в первую очередь на сельскохозяйственную продукцию, продовольствие и сырье (особенно металлы) и соответствует товарным категориям, которых российский экспорт наиболее сократился с начала войны (вставка, рис. 1.2.1). С географической точки зрения вырос экспорт в направлении Европейского союза и США, а также Китая и остального мира, что свидетельствует о масштабном географическом расширении торговых связей региона КЦА (вставка, рис. 1.2.2).

Вставка, рисунок 1.2.1. Экспорт КЦА в остальной мир

(Изменение в миллиардах долларов США, 2022 год, по сравнению со средним показателем за 2019-2021 годы)

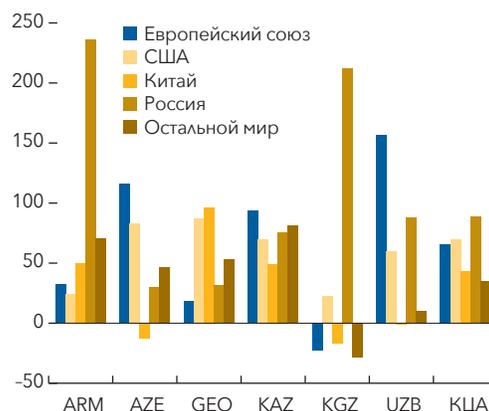

Источники: «Комтрейд ООН» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Включает все страны КЦА, кроме Таджикистана и Туркменистана, вследствие отсутствия данных. КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Вставка, рисунок 1.2.2. Экспорт КЦА в разбивке по торговым партнерам

(Изменение стоимости в процентах, 2022 год по сравнению со средним показателем за 2019-2021 годы)

Источники: «Комтрейд ООН» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все страны КЦА, кроме Таджикистана и Туркменистана, вследствие отсутствия данных. Данные по Кыргызской Республике не включают экспорт золота, который резко сократился по причинам, не связанным с войной. Сокращенные наименования стран приводятся в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Подготовил Хасан Дуду.

¹ Официальная статистика торговли может неточно отражать торговлю в рамках Евразийского таможенного союза и, следовательно, между Арменией, Кыргызской Республикой, Казахстаном и Россией. Например, имеющиеся данные по Кыргызской Республике основаны на спорадических обследованиях экспортеров и транспортных средств, пересекающих границу.